

БЕЛЯНОЧКА И РОЗОЧКА

Бедная вдова жила одна в своей избушке, а перед избушкой был у неё сад; росли в том саду два розовых деревца, и цвели на одном белые розы, а на другом — алые; и было у неё двое детей, похожих на эти розовые деревца, звали одну — Беляночка, а другую — Розочка. Были они такие скромные и добрые, такие работающие и послушные, что таких ещё и не было на свете; только Беляночка была ещё тише и нежней, чем Розочка. Розочка всё больше прыгала и бегала по лугам и полям, собирала цветы и ловила бабочек; а Беляночка — та больше сидела дома возле матери, помогала ей по хозяйству, а когда не было работы, читала ей что-нибудь вслух. Обе сестры так любили друг друга, что если куда-нибудь шли, то держались всегда за руки, и если Беляночка, бывало, скажет: «Мы всегда будем вместе», то Розочка ей ответит: «Да, пока мы живы, мы никогда не расстанемся», а мать добавляла: «Что будет у одной из вас, пусть поделится тем и с другой».

Часто девочки бегали в лесу одни, собирали спелые ягоды, но ни один зверь их не трогал, и все доверчиво подходили к ним. Зайчик ел у них с руки капустный лист, дикая коза паслась рядом с ними, весело прыгал около них олень, и птицы оставались сидеть на ветках и распевали разные песни, какие только знали. И ни разу никакой беды с сёстрами не случилось. Если они, бывало, в лесу задержатся и наступит уже ночь, они лягут рядом на мягком мху и спят так до утра; мать знала об этом и никогда о них не беспокоилась.

Однажды заночевали они в лесу, проснулись на рассвете, видят — сидит рядом с ними чудесное дитя в белом сверкающем платье. Оно встало и ласково на них поглядело, но ничего им не сказало и ушло в глубину леса. Оглянулись они и увидели, что спали они как раз на самом краю пропасти и, должно быть, упали бы в неё, если бы в темноте сделали хоть один шаг. И вот мать им объяснила, что то, должно быть, был ангел, охраняющий добрых детей.

Беляночка и Розочка держали избушку в такой чистоте, что в неё приятно было заглянуть. Летом за домом присматривала Розочка. Каждое утро, пока мать ещё спала, ставила она у её постели цветы — с каждого деревца по розе. Зимой Беляночка затапливала печь, подвешивала к очагу котёл на крюке; и медный котёл блестел, точно золото, так хорошо он был вычищен. Вечером, когда падал белыми хлопьями снег, мать говорила:

— Ступай, Беляночка, и запри дверь на задвижку.
Они садились потом у очага, и мать надевала очки и читала им вслух из большой книги. А девочки сидели, пряли и слушали. Рядом с ними лежал на полу ягнёнок, а сзади сидел на насесте белый голубок, спрятав голову под крыло.

Раз вечером сидели они мирно все вместе, вдруг кто-то постучался в дверь и попросил, чтоб его впустили. Мать говорит:

— Розочка, открой поскорей дверь, это, пожалуй, какой-нибудь странник просится на ночлег.

Розочка пошла и отодвинула задвижку, думая, что это какой-нибудь бедный человек; но то был медведь, который просунул в дверь свою большую чёрную голову. Розочка громко вскрикнула и отскочила назад, ягнёнок в то время заблеял, голубок вспорхнул, а Беляночка забралась к матери на постель. Но медведь вдруг заговорил и сказал:

— Не бойтесь, я вас не трону, я очень озяб и хочу у вас немного отогреться.

— Ох ты, бедный медведь, — сказала мать, — ну, ложись тогда поближе к огню; только смотри не спиши своей шубы. — Затем она кликнула: — Беляночка, Розочка, идите сюда, медведь нас не тронет, он добрый.

Девочки подошли поближе, и мало-помалу и ягнёнок с голубком тоже перестали бояться медведя. Тогда медведь и говорит:

— Дети, стряхните снежок с моей шубы.

Девочки принесли метёлку и как следует почистили медведю шубу; он растянулся у очага и начал весело урчать от удовольствия. Вскоре они и совсем к медведю привыкли и стали подшучивать над своим неуклюжим гостем. Они теребили его за шерсть, становились ему на спину, таскали его по комнате

или брали прут и били его, а когда он ворчал, они весело смеялись. И медведю это нравилось, но, когда уж слишком сильно они ему докучали, он кричал:

— Ах, дети, оставьте меня в живых:

Вы меня уж пожалейте,
Женишка-то не убейте.

Когда пришло время ложиться спать и все уже были в постели, мать сказала медведю:

— А ты уж, Бог с тобой, оставайся лежать себе у печки, уж тут ты укроешься от холода и непогоды.

Когда начало светать, дети выпустили медведя, и он затопал по сугробам в лес.

С той поры стал медведь приходить к ним каждый вечер в свой обычный час. Он ложился у очага и всегда позволял детям с ним играть и коротать свой досуг; и все так к нему привыкли, что даже дверей не запирали, пока не явится их чёрный приятель.

Но вот наступила весна, всё кругом зазеленело, и сказал тогда медведь Беляночке:

— Ну, теперь мне пора убираться — целое лето я к вам не приду.

— Куда же ты пойдёшь, милый медведь? — спросила его Беляночка.

— Мне надо идти в лес, свои сокровища от злых карликов сторожить. Зимой, когда земля замерзает, их никто там не откопает; но теперь, когда земля на солнце оттаяла и согрелась, карлики, ещё чего доброго, заберутся, начнут искать сокровища, докопаются и их утащат; а что попадёт к ним в руки, то спрячут они в свои пещеры, и не так-то легко их будет разыскать.

Беляночка сильно грустила, что приходится им расставаться. Когда она открыла дверь, то медведь, пробираясь, зацепился за дверной крюк, дёрнулся и вырвал кусок шкуры — и показалось Беляночке, будто золото блеснуло; но она не была в этом уверена. Медведь быстро убежал и вскоре исчез за деревьями.

Спустя некоторое время мать послала детей в лес собирать валежник. В лесу нашли они большое срубленное дерево; лежало оно на земле, и у ствола

в траве что-то прыгало; но они никак не могли разобрать, что это такое.

Они подошли поближе, видят — стоит перед ними карлик, лицо у него старое, морщинистое, и длинная-предлинная седая борода. Кончик бороды попал в трещину дерева, и человечек прыгал, как собачонка на привязи, и не знал, как ему свою бороду вытащить. Он вытаращил на девушек красные горящие глаза и крикнул:

— Ну, чего стоите, разве нельзя подойти и помочь мне?

— Да как это с тобой, человечек, случилось? — спросила его Розочка.

— Глупая гусыня, да к тому ж и любопытная, — ответил карлик, — хотел я было дерево расколоть, чтоб дров себе для печки нарубить; если класть толстые поленья, то наше кушанье быстро подгорит, — мы ведь не так прожорливы, как вы, грубый да жадный народ. Клин вогнал я удачно, и всё шло как следует, но проклятое дерево было слишком гладкое, вот клин случайно и выскочил, дерево так быстро сошлось, что я не успел вытащить своей красивой белой бороды. Вот она и защемила, и мне нельзя теперь выбраться отсюда. Чего смеётесь, глупые, толстые рожи? Тыфу, до чего же вы скверные!

Дети стали изо всех сил бороду тащить, но вытащить её никак не могли — уж очень крепко она застряла.

— Я сбегаю людей позову, — сказала Розочка.

— Эх, головы вы бараньи! — прокричал карлик. — Зачем людей-то звать — вас тут и двоих будет достаточно. Лучше ничего надумать не можете?

— Ты уж потерпи маленько, — сказала Беляночка, — я что-нибудь да придумаю. — И она достала из кармана маленькие ножницы и отрезала кончик бороды. Как только карлик освободился, он тотчас схватил мешок, полный золота, спрятанный под корнями, вытащил его оттуда и проворчал про себя: «Вот неотёсанный народ, отрезали кусок такой чудесной бороды, чёрт вас возьми!» Схватил мешок свой на плечи и ушёл — на детей даже не глянул.

Захотелось вскоре после того Беляночке и Розочке наловить рыбы к обеду. Подошли они к ручью, видят — скачет над водой большой кузнечик, точно в воду прыгнуть собирается. Подбежали они и узнали карлика.

— Ты куда это собрался? — спросила его Розочка. — Уж не в воду ли прыгнуть хочешь?

— Я не такой уж дурак, — крикнул ей карлик, — разве не видите, что проклятая рыба меня за собой тянет?

Человечек сидел и удил рыбу, а ветер, к несчастью, запутал его бороду в леске, и, когда клюнула большая рыба, у карлика не хватило сил её вытянуть; рыба была сильнее его и тянула карлика за собой. Как ни хватался он за траву и за камыш, ничего поделывать не мог, и пришлось бы ему нырять вслед

за рыбой, вот-вот утащила бы она его в воду. Девочки подросли как раз вовремя, подхватили карлика и стали бороду из лески выпутывать; но ничего у них не выходило, борода и леска крепко перепутались. Оставалось только одно — достать небольшие ножницы и отрезать бороду, — вот и пропал ещё кусок бороды. Увидал это карлик, начал на них кричать:

— Разве это дело, жабы вы такие, уродовать человеку лицо? Мало вам того, что вы мне уже раз бороду обкорнали, а теперь собираетесь отрезать ещё кусок, да притом самый красивый? Мне теперь к своим и на глаза показываться нельзя будет! Чтоб вам пусто было! — Тут достал он мешок с жемчугами, запрятанный в камышах, и, не сказав больше ни слова, потащил его куда-то и исчез за прибрежным камнем.

Случилось, что вскоре после того послала мать обеих девочек в город купить ниток, иглол, шнурков и лент. А дорога шла через долину, где повсюду лежали в беспорядке огромные обломки скал. И вдруг увидели они на небе большую птицу; она медленно кружила над ними, спускаясь всё ниже, и села наконец поблизости на скалу.

Затем они услышали резкий, жалобный крик. Они подбежали и с ужасом увидели, что орёл схватил их старого знакомого карлика, собираясь его унести. Добрые дети тотчас уцепились за человека и стали его у орла отнимать; и выпустил наконец

орёл свою добычу. Не успел карлик прийти в себя от испуга, как начал кричать своим визгливым голосом:

— Разве нельзя было обращаться со мной по-вежливее? Вот ухватились за мой тоненький сюртук и весь его разорвали, весь он теперь в дырках, ах вы такие-сякие, неуклюжие да неповоротливые!

Взял затем карлик свой мешок с драгоценными камнями и шмыгнул снова в свою пещеру под скалами. Но девушки уже привыкли к его неблагодарности; они продолжали свой путь, пришли в город и сделали свои покупки.

